

УДК 162.6:008

## ДИАЛЕКТИКА ПРИНУЖДЕНИЯ И СВОБОДЫ ДЕЙСТВИЯ В УЧЕНИИ И.А. ИЛЬИНА

*Г.С. Харламова*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 30.11.23

**Аннотация.** Статья направлена на решение задач, связанных с пересмотром функционирования российской системы образования. В число главных направлений включается активизация участия студенческой молодёжи в научных проектах, методологическая подготовка студентов, способствующая пониманию ими специфики научного мышления. Подчёркивается важность понимания начинающими исследователями рационального смысла рефлексии как механизма, способствующего выявлению неявных компонентов научного знания, обуславливающего переход неявных компонентов научного знания в явные. Одно из направлений развития навыков рефлексивной деятельности связано с углубленным изучением смысловых коннотаций традиционных понятий. Статья нацелена на выявление смысловых коннотаций понятия «принуждение» в учении И.А. Ильина. Принуждение, свобода действия рассмотрены как диалектически связанные формы активности людей, составляющие подлинную реальность, субстанцию бытия как такового.

**Ключевые слова:** принуждение, заставление, психическое, физическое самозаставление, свобода действия.

## DIALECTICS OF COERCION AND FREEDOM OF ACTION IN THE TEACHINGS OF I.A. ILYIN

*G.S. Kharlamova*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 30.11.23

**Abstract.** The article is aimed at solving problems related to the revision of the functioning of the Russian education system. The main directions include the activation of student youth participation in scientific projects, methodological training of students, which contributes to their understanding of the specifics of scientific thinking. The importance of understanding the rational meaning of reflection by novice researchers as a mechanism contributing to the identification of implicit components of scientific knowledge, which determines the transition of implicit components of scientific knowledge into explicit ones, is emphasized. One of the directions of development of skills of reflexive activity is associated with an in-depth study of the semantic connotations of traditional concepts. The article aims to identify the semantic connotations of the concept of coercion in the teachings of I.A. Ilyin. Coercion and freedom of action are considered as dialectically related forms of human activity that constitute the true reality, the substance of being as such.

**Keywords:** coercion, compulsion, mental, physical self-presentation, freedom of action.

Серьезный пересмотр российской системы образования сохраняет свою актуальность, что подчёркивают в настоящее время учёные, специалисты-практики, отмечая возрастающий дефицит кадров, снижение рождаемости, усиление социального пессимизма [3].

Вызовы современности обостряют проблему совершенствования подготовки кадров, решение которой связано также с развитием вузовской науки. Вовлечение студенческой молодёжи в научные проекты позволяет усилить методологическую подготовку начинающих исследователей, способствует пониманию ими специфики научного мышления [6; 7]. В частности, начинающим специалистам открывается рациональный смысл рефлексии как механизма, способствующего выявлению неявных компонентов научного знания [4; 5]. Освоение навыков исследовательской деятельности приводит к осознанию диалектического взаимодействия в научном познании рефлексивных и нерефлексивных компонентов, способствует различению субъективной (осуществляющейся в сознании отдельного индивида) и объективной (теоретическое рассмотрение объективированных форм познавательной деятельности и её результатов) рефлексии. Впоследствии становится очевидным механизм перехода неявных компонентов научного знания в явные [1]. Одно из направлений развития навыков рефлексивной деятельности связано с углубленным изучением смысловых коннотаций традиционных понятий. Статья нацелена на выявление смысловых коннотаций понятия «принуждение» в учении И.А. Ильина.

В процессе подготовки статьи в качестве основных использовались исторический, феноменологический, диалектический методы.

Констатируя факт духовного кризиса в России в середине XX в., намечая пути духовного обновления, И.А. Ильин подчёркивает значимую роль философии как исследования, в котором сконцентрирована воля человечества к познанию объективно существующего реального мира. Философия – наилучший способ характеризовать очевидность, т. е. то, что существует действительно, реально, объективно. Современное же И.А. Ильину состояние философского знания нуждается в преодолении препятствий к достижению очевидности [2]. Одним из направлений должно стать устранение перекосов в исследовательской деятельности, связанных с доминированием субъективно-произвольных конструкций, отрывом от данных предметного созерцания, завышением исследователями оценок чувственной жизни и чувственных наслаждений. Подлинное же духовное обновление обусловлено воспитанием. Оно эффективно тогда, когда включает задачи пробуждения духовного начала (духовного инстинкта), направлено на формирование чувства ответственности, укрепление предметной силы суждения, воли к духовной цельности жизни, поддерживает стремление к духовной свободе, развивает способности к культуросоздающему творческому акту. Результатом деятельности в рамках указанных направлений и станет рождение нового человека, преодолевшего в себе «волка», т. е. преодолевшего недоверие, страх, ненависть к другому человеку [2].

Педагогическое искусство, направленное на воспитание нового человека, способствующее обновлению культуры в целом, основанное на принципах философского знания, базируется на таких формах активности людей, как принуждение, свобода действия.

Диалектика принуждения и свободы действия человека для И.А. Ильина суть очевидность. Как формы активности людей вписаны в подлинную реальность, характеризуемую как субстанция бытия как такового, как жизнь в целом [2].

Принуждение, по И.А. Ильину, обнаруживается в нескольких аспектах. Со стороны субъекта воздействия принуждение – форма активности человека, направляющего свою волю по отношению к другому человеку с целью его понуждения к деятельности или пресечения деятельности. Если подобное действие не предполагает душевного отклика принуждаемого, И.А. Ильин подобному акту даёт название «заставление». В том же случае, когда воздействующий предварительно стремится вызвать душевный отклик у собеседника, чувства согласия и единения, осуществляемая волевая сила воздействующего интерпретируется как органическая, допустимая во взаимоотношениях людей.

Субъектом воздействия может становиться один человек, в ином случае может иметь место воздействие двух людей друг на друга, заставление друг друга. Когда же человек проявляет волевое действие по отношению к самому себе, происходит самозаставление.

И.А. Ильин дифференцирует волевые воздействия людей: они могут быть направлены на изменения мотивов поведения, приобретать форму авторитетного приказа, запрета, угрозы, бойкота. Их целью может быть тело человека – его можно толкнуть, ударить, связать, убить [2].

Согласно Ильину различаются физическое и психическое заставления (принуждения), свойственные как людям в общении, так и человеку по отношению к самому себе.

Переход человека от статуса объекта воздействия к статусу субъекта, раскрывшего собственное волевое начало, происходит с помощью собственной энергии духа. Центр собственной душевной стихии человек организует, используя самопонуждение. Всякое обращение к волевой энергии духа, душевное давление на волю человека И.А. Ильин относит к психическому заставлению. Давление на волю человека, побуждающее его собственную волю к искомому решению, может стать фактором самозаставления, изменяющим мотивацию, рождающим новые мотивы, пусть даже и не ставшие его убеждениями, что обуславливает возможность понимания диалектического характера изучаемых форм активности человека.

Мышление философа констатирует феноменологию взаимодействия людей, реально существующее обстоятельство: внешнее воздействие одного человека на другого может столкнуться с энергией сопротивления, сильной волей, одержимостью страстями. И лишь обращение к душе и духу человека, стремление заставляющего не ограничивать его внешнюю свободу может помочь внимающему самостоятельно сделать выбор в пользу действия или уклонения от него.

С психическим самозаставлением связано физическое, ведь существуют виды физических действий, которые совершаются людьми без энтузиазма, например, различные виды телесной терапии (хирургическое лечение, физические упражнения и др.). Самопринуждение, заставление себя суть состояния, возможные в психическом и физическом плане.

Но воздействие физическое порождает психические последствия – неприятные ощущения, боль, апатию и др. На этом фоне добиваются признания, создают видимость согласия, волевого единения, видимость подчинения. Другими

словами, если нет возможности непосредственно осуществить желаемые изменения в душе другого, а затем и в его духе, не происходит замены воли, навязывания своей, не достигается согласие на основе убеждений и если не достигается поведение на базе преданности, то это доказательство того, что физическое принуждение не может привести к полноценным действиям, «духовно и душевно цельным поступкам» [2]. Диалектика двух состояний, подчёркивает И.А. Ильин, состоит в том, что состояние принуждённости может угасать. Возможно рождение личного духовного внутреннего восстания, проявление подлинной убеждённости, искренности, преданности. Но в таком случае следует использовать термин «физическое понуждение» вместо «физического принуждения».

Физическое заставление может либо активизировать чужое действие, либо препятствовать ему. Активизация действий другого человека имеет границы: нельзя побудить человека к совершению целостного поступка, понуждаемый может использовать лицемерие, занимая оборонительную позицию. Если проникновение в душу человека и происходит, то происходит весьма медленно.

Однако если поставлена цель препятствовать действию определённого человека, заставить его не делать нечто, согласно И.А. Ильину это также представляет собой форму воздействия, которая более точно характеризуется с помощью термина «физическое пресечение».

Таким образом, рассмотрев основные виды принуждения (заставления), философ обосновал необходимость использования в процессе осмысления воспитательного процесса (духовного обновления) таких терминов, как «самопонуждение», «самопринуждение», «психическое понуждение», «физическое понуждение» и «физическое пресечение». Каждый из процессов содержит потенциал к свободе действия.

Каждое из действий в системе «человек – человек» нельзя отождествить с термином «насилие». Насилие – действие немотивированное, исходит от человека, преступившего нормы поведения, по сути, являющегося угнетателем и злодеем.

Подытоживая, отметим, что углубленное рассмотрение смысловых коннотаций понятия «принуждение», его диалектической связи с понятием «свобода действий» в учении И.А. Ильина направлено на совершенствование практики воспитания. Процесс принуждения (заставления) уместен тогда, когда речь идёт не только о принуждении (заставлении) себя, но и о заставлении других. И самопонуждение, и самопринуждение значимы как в становлении внутренней культуры человека, так и в становлении цивилизации в целом. Вдумчивое отношение к проблеме духовного воспитания позволяет понять, что оно основывается на самовоспитании, нацелено на пробуждение в себе стремления к очевидности, т. е. понимание подлинной реальности как субстанции жизни. Для этого необходимы усилия воли, понуждение и принуждение самого себя к духовной свободе, сердечной доброте, возвращению в себе смирения, дающего подлинную силу, преклонение перед тайной мироздания, укрепление в себе силы сердечного созерцания, умения испытывать радость благодарения.

Изначально всё существует диалектично, т. е. так, что человек влияет на других, вместе с тем и сам подвержен влиянию других. В этом процессе они обмениваются взглядами, интонациями голоса, жестами. Взаимовлияние происходит в системе «субъект – объект воздействия» при участии

формирующей воли, эффекта заражения, суггестии. Волеизъявление другого помогает человеку с ослабленной волей осуществлять волевое действие, принимать решение, в конечном счёте, осмысливать свои личностные духовные грани и впоследствии из состояния подчиняющегося переходить в состояние свободно действующего человека. Таким образом, авторитет другого человека, его волеизъявление (доминирование) становятся средством воспитания человека.

В подобное взаимодействие человек включен с детства, когда его душевные силы ещё не окрепли, способность к самостоятельности не оформилась. По мере духовного роста, в связи с накоплением волевой энергии человечества в целом, сосредоточенной в общественно организованных центрах, разрабатываются и способы воздействия на отдельного человека, обеспечивающие передачу социокультурного опыта из поколения в поколение. Формируется внешняя воспитывающая воля в виде, например, законов, форм общественного мнения, системы общественных институтов. Складывающаяся система понуждения личности, воздействия на его автономную волю с целью активизации самопринуждения обуславливает затем и свободу его действий.

## Список литературы

1. *Борисов, В.Н.* Рефлексия в науке: гносеологическая природа, формы, функции / В.Н. Борисов // Проблемы рефлексии в научном познании: межвузовский – сборник. – Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1983. – С. 7–13.
2. *Ильин, И.А.* Собрание сочинений: Философия как духовное дело / И.А. Ильин. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2013. – [http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=8641551](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8641551) (дата обращения: 28.07.2023).
3. *Кричевский, Н.* Наследие противоречий. Истоки русского экономического характера / Н. Кричевский. – Москва: Литагент Дашков и К., 2016.
4. *Лекторский, В.А.* Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский. – Москва: Наука, 1980.
5. *Лекторский, В.А.* Диалектика рефлексивного и нерефлексивного в познании / В.А. Лекторский // Проблемы рефлексии в научном познании: межвузовский сборник. – Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1983. – С. 5–7.
6. *Орлов, А.И.* Наукометрия и управление научной деятельностью / А.И. Орлов // Управление большими системами. – 2013. – № 44. – С. 538–568.
7. *Поппер, К.* Логика и рост научного знания / К. Поппер. – Москва: Прогресс, 1983. – 604 с.

## References

1. *Borisov VN.* Reflection in science: gnoseological nature, forms, functions. *Problems of reflection in scientific knowledge*. Kuibyshev: Kuibyshev State University, 1983. Pp. 7–13. (In Russ.)
2. *Ilyin IA.* Philosophy as a spiritual work. *Collected works*. Moscow: PSTSU, 2014. Available from: [http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=8641551](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8641551) (accessed 28.07.2023).
3. *Krichevsky N.* Legacy of contradictions. Origins of the Russian economic character. Moscow: Litagent Dashkov and K., 2016. (In Russ.)
4. *Lektorsky VA.* Subject, object, cognition. Moscow: Nauka, 1980. (In Russ.)
5. *Lektorsky VA.* Dialectics of reflexive and non-reflexive in cognition. *Problems of reflection in scientific cognition*. Kuibyshev: Kuibyshev State University, 1983. Pp. 5–7. (In Russ.)

6. Orlov A.I. Naukometry and management of scientific activities. *Management of large systems*. 2013;44:538–568.
7. Popper K. Logic and the rise of scientific knowledge. Moscow: Progress, 1983. 604 p. (In Russ.)

---

*Информация об авторе*

---

**ХАРЛАМОВА Галина Сергеевна** – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и мировые религии» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия; eLibrary SPIN: 4781-0025. **E-mail:** harlamova.alina@mail.ru

---

*Information about the author*

---

**KHARLAMOVA Galina S.** – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and World Religions of the Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; eLibrary SPIN: 4781-0025. **E-mail:** harlamova.alina@mail.ru